

А.Зудин

БИЗНЕС И АССОЦИАЦИИ В СТРАНАХ ЗАПАДА: опыт последних 30 лет

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА: основные формы

Функции ассоциаций

Как форма коллективного (согласованного) действия агентов рынка ассоциации бизнеса обладают двойным институциональным статусом. С одной стороны, они образуют одно из звеньев в механизме управления экономической системой (economic governance system), наряду с рынком, иерархиями, сетью взаимных обязательств и т.д. С другой стороны, ассоциации служат одной из форм организации интересов. В этом качестве они выступают составной частью гражданского общества и политической системы.

Особенности институционального статуса определяют основные функции ассоциаций бизнеса и как части механизма управления экономической системой и как формы организации интересов. Можно выделить четыре таких функции: рыночная координация, предоставление услуг, переговоры с профсоюзами, представительство интересов. Функции рыночной координации и предоставления услуг своим членам ассоциации бизнеса выполняют скорее как часть механизма управления экономической системой, а переговоры с профсоюзами и представительство интересов, - в основном, как часть гражданского общества и политической системы.

Основные типы ассоциаций

Среди конкретных разновидностей ассоциаций бизнеса, сложившихся под влиянием обстоятельств, принято выделять три основных типа: ассоциации бизнеса как таковые, союзы работодателей, торговые палаты. Первые два типа, в свою очередь, обычно подразделяются на общенациональные и отраслевые. Наряду с «чистыми» типами, выделяются и «смешанные»: межотраслевые, региональные.

Ассоциации бизнеса (branch/trade/industry associations) – наиболее распространенный тип. Это добровольные объединения участников какой-либо отрасли или сектора экономики. Профильная функция: регулирование горизонтальной конкуренции среди своих членов и вертикальной конкуренции между участниками сбытовой цепочки. Конкретными проявлениями этой функции служат распределение экспортных квот, разработка профессиональных стандартов, повышение качества выпускаемой продукции. Часто выполняют функции представительства интересов. Достаточно однородная членская база позволяет легче «гармонизировать» интересы, вырабатывать согласованные позиции (коллективные интересы), представлять и продвигать эти коллективные интересы в общественном мнении и органах власти. Ассоциации бизнеса занимаются также предоставлением селективных услуг своим членам, например, организацией обмена сырьем в масштабах отрасли сырьем, обеспечением разработки и соблюдения стандартов для продукции, выпускаемой в отрасли.

Одна из часто встречающихся разновидностей – ассоциация малого бизнеса, которая объединяет мелких предпринимателей и оказывает им профильные услуги (В последнем случае определяющим фактором членства служат не отрасль или функция, а размер фирмы.) *Ассоциации работодателей (employers associations)* – добровольные

объединения, которые специализируются в области трудовых отношений. Сфера деятельности: стандарты труда, переговоры по заработной плате, вопросы подготовки кадров. Чаще всего, создаются на отраслевой основе, но по договоренности с профсоюзами, могут объединять и компании различных отраслей.

Торговые (или торгово-промышленные палаты (Chambers of Commerce and/or Industry): создаются для представительства интересов предпринимателей какого-то географического региона (критерий членства – территориальный). В принципе, все предприятия соответствующего региона вне зависимости от отраслевой принадлежности, размеров и т.д. могут быть членами конкретной палаты. Членская база отличается принципиальной разнородностью. Палате приходится примирять конфликтующие интересы компаний самых различных категорий. Общую позицию выработать особенно трудно. По этим причинам палаты концентрируются на предоставлении своим членам наиболее необходимых для них услуг. В то же время, наличие широкой членской и региональной базы делает палату особенно удобной для выполнения функций, делегируемой правительством

«Континентальная» и «англо-саксонская» модели

В зависимости от наличия специального закона, а также принципа членства (добровольное – обязательное) выделяют две основные модели палаты – «континентальная» и «англо-саксонская». Согласно *«континентальной» модели*, палаты представляют собою корпорации созданные на основе отдельного закона, а членство в них является обязательным. Палаты континентальной модели обладают публично правовым статусом, Это наделяет их определенными привилегиями в отношениях с правительством, как правило, официальным правом на консультации и выполнение публичных функций, делегируемых палате публичной властью. В соответствии с «англосаксонской» моделью палата представляет собою добровольное объединение (членство - добровольное), не предполагающее никакого специального закона, регулирующего ее деятельность.

К сильным сторонам палаты «континентальной» модели можно отнести высокую защищенность со стороны закона и публичной власти. Обязательное членство гарантирует полностью представительный характер палаты, отсутствие проблемы «безбилетника», а также широкие и надежные источники денежных поступлений. Палата континентальной модели располагает гарантированным доступом в органы власти, монополию на региональное представительство и отсутствие конкуренции. В то же время континентальная модель обладает и существенными минусам: отсутствует добровольность, монополия на представительство и гарантированный доступ во власть порождают утрату сильных стимулов к эффективной работе и ориентации на спрос, трудность в представлении четких позиций вследствие обязательства представлять сбалансированную точку зрения, гарантированная защита со стороны власти может обернуться постоянным вмешательством в дела палаты.

Свои плюсы и минусы имеет и *«англосаксонская» модель* палаты. Среди плюсов: независимость, добровольное членство создает сильные стимулы к эффективной работе и ориентации на спрос, свобода определять характер работы и набор конкретных функций, реализуемых палатой. В числе минусов: проблема безбилетников, конкуренция с другими палатами за предоставление услуг и выполнение представительской функции, отсутствие надежных источников финансовых поступлений, отсутствие политического влияния.

Проблема специализации

Как правило, конкретные разновидности ассоциаций бизнеса в различной пропорции совмещают эти основные функции. Существующие типы ассоциаций не вполне

совпадают с функциональной специализацией. Несмотря на существование ассоциаций работодателей, специализирующихся на отношениях с профсоюзами, только в немногих случаях наблюдается последовательное разделение ролей между отраслевыми ассоциациями и отраслевыми союзами работодателей. Во Франции отраслевые ассоциации бизнеса наряду с профильными функциями часто выполняют функций союзов работодателей. Функциональная специализация гораздо более характерна для ассоциаций бизнеса в Германии. Там разделение ролей между ассоциациями бизнеса и союзами работодателей проводится более последовательно. Наиболее завершённую форму специализация по функциям приобретала в немногих случаях. До недавнего времени такая полная специализация была характерна для Швеции, где функциональное разделение между ассоциациями бизнеса и союзами работодателей последовательно прослеживалась с отраслевого уровня до общенационального.

Аналогичное можно сказать и про функцию представительства интересов. До недавнего времени эта функция не становилась объектом специализации в работе ассоциаций бизнеса. Как правило, представительство интересов совмещалось с выполнением каких-либо других функций: переговоров с профсоюзами, рыночной координации или предоставления услуг. В то же время функциональная специализация или ее отсутствие в работе конкретной ассоциации бизнеса не является постоянной величиной. Она возникает под влиянием конкретных обстоятельств и со временем может меняться: специализированные функции могут превращаться во вспомогательные и наоборот.

Альтернативные формы представительства

Ассоциации бизнеса не являются чем-то уникальным ни как часть механизма управления экономикой, ни как форма организации интересов. Наряду с ассоциациями существуют и альтернативные формы организации интересов. Функции представительства неорганизованных или слабо организованных интересов отдельных отраслей и секторов могут брать на себя министерства и другие правительственные ведомства. (Наиболее известный пример – министерство сельского хозяйства во многих странах.)

В последнее время крупная фирма все чаще воспринимается как особая форма организации интересов, обладающих значительным весом в экономике и повышенной социальной значимостью. В данном случае фирма трактуется как сообщество связанных с нею разнородных участников (stakeholders), в состав которых, как правило, включают акционеров, менеджмент, наемных работников, члены их семей, поставщиков и покупателей, жителей местных сообществ и т.д. Представительство интересов крупных компаний, как правило, осуществляется внутренними подразделениями соответствующего профиля («политические отделы») и специализированными внешними посредниками (консалтинговые фирмы).

ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ АССОЦИАЦИЙ БИЗНЕСА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ЗАПАДА: (1970 – начало 2000-х гг.)

К настоящему времени ситуация в системе ассоциаций бизнеса в развитых странах Запада определяется совокупными итогами долговременной трансформации. Перемены в системе ассоциаций бизнеса начались в разное время и растянулись на длительный период. В целом их условно можно разделить на два периода или две «волны».

«Первая волна»

«Первая волна» началась в США и прошла с середины 1970 – начало 1980-х годов. Основными факторами перемен стали переход в постиндустриальную стадию развития: структурная перестройка экономики, связанная с сокращением промышленности и

расширением сектора услуг, глобализация экономики, т.е. более свободное перемещение капитала через национальные границы, а также «кризис государства», вызванный истощением освоенного к тому времени инструментария вмешательства в экономику.

По сравнению со своими аналогами в Европе и Японии ассоциации бизнеса США традиционно были более слабыми, нестабильными и гибкими. Развитию ассоциаций как официального механизма координации экономического поведения систематически препятствует антitrustовское законодательство. Есть исключения в отдельных отраслях, но они остаются единичными (страхование, сельское хозяйство, профессиональный спорт). Коллективные политические действия также особенно затруднены: государству запрещено наделять ассоциации какими-то особыми полномочиями. Постоянным ограничителем для превращения ассоциаций бизнеса в самостоятельную силу стали «проблема безбилетников» и невозможность дисциплинировать потенциальных членов, накладывать на них формальные санкции.

Основные направления перемен в системе ассоциаций бизнеса США можно характеризовать следующим образом:

- маргинализация союзов работодателей в результате снижения уровня охвата рабочей силы профсоюзным членством и децентрализации коллективно-договорных процедур (перенесение заключения коллективных договоров на уровень фирмы);
- формирование дуалистической системы ассоциаций бизнеса
- бурное развитие индивидуальных каналов представительства.

В США тенденция к ослаблению роли ассоциаций получила особенно выраженный характер: в различной степени этой тенденцией оказались затронуты все три основные функции ассоциаций бизнеса. Уменьшается значение ассоциаций и как посредника во взаимоотношениях с государством и профсоюзами, и как поставщика услуг.

В результате перестройки система ассоциаций бизнеса в США приобрела повышенную неоднородность. В ней выделились два сектора, которые сильно отличались по ресурсному обеспечению. Лидирующий сектор ассоциаций представлен значительным меньшинством крупных организаций, располагающих развитой внутренней структурой. Портрет высокоресурсной ассоциации бизнеса выглядит следующим образом. Членскую базу составляют фирмы, включая крупные компании. Среди ассоциаций, объединяющих фирмы, присутствует значительное меньшинство, представляющее крупные организации, располагающие развитой внутренней структурой. В начале 2000-х годов 10% ассоциаций бизнеса насчитывало более 5 тыс. членов. Из числа ассоциаций, объединявших фирмы, 10% располагало численностью более 3 тыс., а около 5% - численностью более 10 тысяч. Высокоресурсные ассоциации, как правило, специализируются на политическом представительстве интересов. Выполнение политических функций в большей степени было характерно для крупных ассоциаций, а также для ассоциаций, объединяющих компании, а не физических лиц. (Всего политические функции выполняет около трети ассоциаций.)

Высокоресурсные ассоциации бизнеса располагают крупным бюджетом, но достаточно скромным штатом постоянного персонала, среди которого преобладают специалисты и технические работники, и фактически отсутствуют функционеры. В начале 2000-х гг. около трети ассоциаций бизнеса располагали бюджетом не менее двух млн. долларов. Постоянный аппарат этих ведущих ассоциаций насчитывал в общей сложности 41 тыс. человек (в качестве администраторов различного уровня, технического персонала и членов правлений). Четверть ассоциаций располагает аппаратом от 13 и более человек.

Для такой ассоциации характерна высокодифференцированная и подвижная внутренняя структура и активное участие высшего менеджмента (руководства) компаний-членов в работе ассоциации. Это позволяет компаниям-членам сохранять высокую автономию и возможность реализации индивидуальных политических стратегий. Политические связи высокоресурсных ассоциаций отличаются децентрализацией. Для них характерно тесное, но ситуативное сотрудничество с внешними консультантами при осуществлении политических действий. Роль высокоресурсных ассоциаций изменилась: они выступают не столько автономными акторами, сколько координаторами согласованных, но индивидуальных политических стратегий членов. В высокоресурсном секторе доминируют ассоциации, связанные с крупными и крупнейшими корпорациями, но там также присутствуют отдельные успешные ассоциации, представляющие интересы малого бизнеса.

Типичная ассоциация бизнеса США довольно сильно отличается от высокоресурсной. Типичные ассоциации преимущественно немногочисленные и примитивные по своей структуре. Средняя численность - немногим более 300 членов, четверть ассоциаций насчитывает менее 105 членов, одна шестая – менее 50 членов. Членскую базу составляют как физические лица, так и небольшие компании. Типичная ассоциация недостаточно обеспечена необходимыми ресурсами и тяготеет к модели «минималистской организации». Средняя численность постоянного аппарата ассоциаций бизнеса США - 4 человека, а в четверти ассоциаций постоянный аппарат не превышает 1-2 человек. Типичная ассоциация бизнеса США специализируется на предоставлении услуг и производстве «социального капитала». Наиболее распространенные виды услуг, из числа предоставляемых ассоциациями бизнеса США своим членам, так или иначе, были ориентированы на решение внутриотраслевых проблем. Чаще всего упоминались услуги, связанные с профессиональным образованием и производственной подготовкой (44% ассоциаций), предоставление статистической и иной информации о положении в отрасли (35%).

Среди других услуг, ориентированных на удовлетворение внутриотраслевых запросов, фигурировали также обеспечение обмена информацией между членами ассоциации (27% ассоциаций), разработка отраслевых стандартов и аккредитация (22%), содействие в создании деловых сетей и проведения дискуссий (20%). В предоставлении этой группы услуг не наблюдалось каких-либо вариаций, обусловленных принадлежностью ассоциаций к различным типам или размерами ассоциаций (крупные – мелкие). Главная функция большей части ассоциаций бизнеса в США – производство «социального капитала», т.е. связей внутри соответствующих сообществ бизнеса, а также системы правил и норм, которые регулируют поведение участников этих сообществ. В этом смысле ассоциации бизнеса США стоят в одном ряду с деловой прессой и школами бизнеса.

Повышенную гибкость и динамизм дуалистической системе ассоциаций придавал сектор независимых посредников. В результате появления новых инструментов влияния (таких, как разветвленная сеть агентств политического консалтинга, комитетов политического действия, неоконсервативных «мозговых центров») расширились возможности для индивидуальных политических действий крупных компаний и ситуативной политической мобилизации малого бизнеса. Утвердилась трехзвенная система представительства интересов бизнеса: высокоресурсные ассоциации, слабонересурсные ассоциации и сектор обеспечения индивидуальных политических действий.

«Вторая волна»

С начала 1980-х годов перемены в системах ассоциаций распространились за границами США, сначала – на Великобританию, а затем – на страны Европы и Японию. Основными факторами перестройки системы ассоциаций бизнеса стали:

- переход в постиндустриальную стадию развития: структурная перестройка экономики, связанная с сокращением промышленности и расширением сектора услуг
- глобализация экономики: более свободное перемещение капитала через национальные границы, крупный бизнес в определенном отношении «перерос» не только национальные экономики, но и национальное государство
- развитие Европейского Союза: появление наднациональных органов власти в Европе и расширение точек доступа к принятию политических решений
- политическая децентрализация: расширение полномочий региональных органов власти (во Франции, Великобритании, Италии, Японии)
- неолиберальная реформа государства: сокращение возможностей для вмешательства правительства в экономику, повышение совместимости аппарата государства и рынка

С начала 1980-х годов переход на постиндустриальный уровень развития, глобализация экономики и неолиберальная реформа государства принесли перемены в системы ассоциаций бизнеса, сложившихся в ведущих странах Европы и Японии.

К началу экономических и политических перемен ассоциации бизнеса в наиболее развитых странах Запада давно сложились. Это наделило их значительным запасом прочности и повышенной способности к адаптации. Национальные системы ассоциаций бизнеса в странах ЕС и Японии приспособлялись к переменам при помощи трех основных стратегий: консолидации, внутренней реформы и рационализации. В результате «ландшафт» ассоциаций изменился незначительно, гораздо серьезнее были внутренние перемены.

Наиболее крупные перемены захватили только две национальные системы ассоциаций, где произошли слияния головных объединений бизнеса – в Швеции и в Японии. В Швеции в 2001 г. в результате слияния двух головных ассоциаций бизнеса была создана Конфедерация шведских предприятий. В Японии в 2002 г. также прошло слияние двух головных ассоциаций, в итоге которого возникла укрупненная организация Ниппон Кейданрэн. Стратегия внутренней реформы получила более широкое распространение: масштабной внутренней перестройкой оказались охвачены ведущие ассоциации бизнеса пяти стран – Франция, Италия, Австрия, Швеция, Япония (в двух последних случаях перестройка организационной структуры стала неизбежным результатом слияния).

Можно выделить следующие общие черты реформы организационной структуры ассоциаций:

- ограничение полномочий центральной организации
- «облегчение» организационной структуры: сокращение промежуточных звеньев, переход к организационным структурам «плоского» типа;
- «менеджеризация»: сближение аппарата ассоциации с аппаратом частных компаний;
- повышение внутренней дифференциации, т.е. способности улавливать и откликаться на запросы разнородной членской базы;

- консолидация внутренней структуры за счет укрепления связей с региональными и местными ассоциациями, повышение их статуса внутри объединения, а также введения «прямого членства» ;
- усиление значения системы услуг, ориентированных на запросы членов.

В двух случаях результатом внутренней реформы стало закрепление ограниченных полномочий центральной организации при помощи превращения конфедеративного принципа в основу построения ведущей ассоциации бизнеса. Во Франции при преобразовании НСФП в МЕДЕФ конфедеративный принцип был закреплен в формальном статусе ассоциации. В Швеции для главной ассоциации бизнеса также было избрано конфедеративное устройство (Конфедерация предприятий Швеции). В уставе новой ассоциации специально было подчеркнуто, что центральная организация и входящие в нее ассоциации признаются полностью независимыми и автономными в отношении друг друга.

Слияние двух головных союзов в Швеции сопровождалось структурной реформой аппарата нового объединения: значительная часть функций, которые ранее выполнялись постоянным аппаратом ассоциации (информационное обеспечение, управление финансами и заработной платой) была передана в специально созданную для этих целей сервисную компанию по принципу «внешней контрактации». Во Франции преобразование Национального совета французских предпринимателей НСФП в МЕДЕФ в 1998 г. также было сопряжено с перестройкой организационной структуры, в ходе которой комиссии общего профиля (экономическая и социальная) сменились дифференцированной сетью рабочих групп, ориентированных на решение конкретных проблем (всего – девять).

Внутренняя реорганизация МЕДЕФ прошла под знаком консолидации организационной структуры: усилилось внимание к системе коммуникаций, а также к коллективным и индивидуальным членам – ассоциациям более низкого уровня и компаниям. Первоначально рабочую группу по коммуникациям возглавил лично президент конфедерации, но впоследствии рабочая группа была упразднена, а ее функции включены в сферу прямых полномочий президента ассоциации. Влияние ассоциаций-членов внутри МЕДЕФ было поставлено в прямую зависимость от вклада в общий бюджет конфедерации. (Например, доля взносов только одной отраслевой ассоциации, объединяющей металлургические компании, в бюджете МЕДЕФ составляла приблизительно 30% бюджета МЕДЕФ, в то время как на долю все межотраслевых местных ассоциаций приходилось менее 10% бюджета МЕДЕФ).

Инструментом укрепления связей с компаниями стало введение «прямого членства». Ранее членами МЕДЕФ могли становиться только ассоциации. Отдельные фирмы могли присоединяться к ассоциации только через членство в отраслевых или местных межотраслевых ассоциациях. Теперь условия вступления в конфедерацию были изменены и отдельные компании получили возможность напрямую присоединяться к ассоциации. Введение индивидуального членства позволяло уравновесить центробежный эффект, порождаемый превращением в конфедерацию. Прямое членство расширяло влияние в конфедерации крупных фирм.

Институт прямого членства не был ограничен только МЕДЕФ: на общеевропейском уровне также появились ассоциации, объединявшие индивидуальных членов. Реформа Конфиндустрии 2001 г. также сопровождалась расширением полномочий региональных федераций бизнеса с тем, чтобы превратить их в полноценного партнера региональных властей, усилившихся в результате политической децентрализации. В Австрии повышение роли региональных ассоциаций бизнеса стало составной частью нескольких

волн реформы «системы палат» во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов. Внутренняя реформа в головных ассоциациях бизнеса сопровождалась более плотным сближением системы услуг с запросами членов (МЕДЕФ, Палата бизнеса в Австрии).

Стратегия рационализации оказалась самой распространенной, она захватила большую часть ведущих ассоциаций бизнеса. Целью рационализации стало сокращение ресурсов, непосредственно контролируемых ассоциациями (размеры бюджета, постоянного штата, величина членских взносов). Головные ассоциации бизнеса в Швеции и Австрии, контролировавшие самые крупные объемы финансовых ресурсов, существенно сократили свои бюджеты. Уменьшился бюджет головных ассоциаций бизнеса в Германии и Великобритании. Сократились и размеры членских взносов: в 1992 г. впервые в своей истории это сделала Шведская конфедерация работодателей, во второй половине 1990-х – начале 2000-х на этот шаг пошла и Палата бизнеса Австрии. Повсеместно прошло сокращение постоянного штата. В Великобритании постоянный аппарат ведущей национальной ассоциации бизнеса, Конфедерации британской промышленности (СВИ), заметно «похудел» за время правления М.Тэтчер и Дж.Мейджора. В Швеции объединение двух головных ассоциаций привело к сокращению персонала новой организации более, чем на одну треть. В Австрии Палате бизнеса также пришлось уменьшить количество функционеров.

В результате консолидации, реформы и рационализации повсеместно происходит усиление зависимости ассоциаций бизнеса от своих членов. Это расширяет влияние крупных компаний внутри многих национальных ассоциаций. В союзах работодателей ослаблением центральных организаций сопровождалось перераспределением функций в пользу отраслевых ассоциаций или крупных компаний. В Швеции крупные компании внутри ШКР в 1991 году инициировали отмену централизованного коллективно-договорного регулирования заработной платы. В ФРГ крупные компании в начале 1990-х годов добились права не участвовать в тарифных соглашениях, заключаемых отраслевыми союзами работодателей. В Великобритании внутри КБП усилили свои позиции крупные компании («Группа председателей многонациональных корпорация» - Multinational Chairmen's Group). В то же время укрепление влияния крупнейших фирм в национальных ассоциациях было не повсеместным. Ситуация в Конфиндустрии свидетельствует о наличии противоположной тенденции. Избрание в 2000 году нового руководителя вместо представителя концерна «Фиат» и реформа 2002 года говорили о способности мелких и средних предпринимателей изменить ориентацию ведущей национальной ассоциации бизнеса в соответствии с собственными интересами.

Укрепление позиций большого бизнеса не ограничивается национальными ассоциациями. Еще в начале 1980-х годов было создано головное общеевропейское объединение большого бизнеса с координационными функциями: Европейский круглый стол промышленников (European Round Table of Industrialists - ERT). Как составная часть механизма саммита ЕС – США появился и канал связи элиты европейского бизнеса и элиты бизнеса США: «Трансатлантический диалог бизнеса» (The Transatlantic Business Dialogue).

В результате интеграции общенациональных и отраслевых союзов работодателей в ассоциации бизнеса общего профиля произошло размывание функциональной специализации в представительстве коллективных интересов работодателей. В Великобритании в 1980 – 1990-е гг. несколько отраслевых союзов работодателей были ликвидированы. Часть из них преобразовывались в ассоциации, специализирующиеся на выполнении политических функций. Консолидация крупнейших головных ассоциаций бизнеса в Швеции и Японии сопровождалась ликвидацией автономного коллективного

представительства работодателей (исчезли Шведская конфедерация работодателей и Никкейрен, головной союз работодателей Японии). В Швеции этому предшествовал постепенный упадок отраслевых союзов работодателей и процесс слияний с отраслевыми ассоциациями бизнеса, развернувшийся с начала 1980-х гг. (Наиболее значительные слияния в отраслевых ассоциациях бизнеса и отраслевых союзов работодателей произошли в конце 1980-х годов в строительной промышленности и в начале 1990-х годов в машиностроении.) Еще одной причиной ослабления союзов работодателей стала децентрализация коллективно-договорных функций. Роль центральной организации работодателей там, где она сохраняется, ограничивается выполнением функций координации, а основной коллективно-договорной процесс переносится преимущественно на уровень отраслевых ассоциаций работодателей, в отдельных случаях соответствующие полномочия передаются отдельным крупным фирмам (Германия).

Произошла дифференциация связей ведущих ассоциаций бизнеса с политическими партиями. В Великобритании партнером ведущей ассоциации КБП и крупных компаний теперь стала уже не только консервативная партия, но и новая лейбористская партия. В Италии дифференциация политических связей произошла в результате краха старой партийной системы и развала доминантной Христианско-демократической партии (ХДП). В Японии дифференциация политических связей Кейданрэн также произошла в результате краха старой партийной системы: теперь помимо ЛДПЯ партнером головной ассоциации и ее членом стала Демократическая партия.

Одновременно с дифференциацией идет и децентрализация политических связей: члены ведущих ассоциаций становятся более автономными в выстраивании отношений с партиями, а роль центральной организации ограничивается координацией. Наиболее рельефно децентрализация связей с политическими партиями проявилась на примере Кейданрэн. В 2003 г., когда ведущая ассоциация японского бизнеса решила возобновить участие в политическом финансировании, старая централизованная схема на основе квот восстановлена не была. Новая схема предлагает членам Кейданрэн самостоятельно выделять средства, ориентируясь на рекомендации ассоциации. Децентрализация связей с политическими партиями – еще одно проявление растущей роли членом, прежде всего, крупных компаний. В Европе раньше это было характерно только для Франции, где функции политического представительства интересов крупных компаний не делегировались отраслевым ассоциациям бизнеса. Дифференциация и децентрализация связей с политическими партиями объективно сближает ассоциации бизнеса в странах Европы и Японии с их аналогами в США.

В отношениях между национальными правительствами и национальными группами интересов появилась определенная дистанция. В ряде случаев национальные правительства принимают решения, игнорируя сложившиеся группы интересов, опираясь на электоральную поддержку, и руководствуются при этом собственными приоритетами, сформированными без учета приоритетов национальных групп интересов (Примером могут служить переговоры французского правительства по вопросам сельскохозяйственной политики с ГАТТ). В ответ национальные группы интересов начинают напрямую выстраивать отношения с институтами ЕС, отказываясь от посредничества национальных правительств. Но дистанция сохраняется даже в тех случаях, когда ассоциации бизнеса заведомо имеют дело с правительствами, настроенными на сотрудничество.

В Великобритании после прихода к власти лейбористского правительства Т.Блэра КБП снова оказалась включена в диалог с правительством, который оказался прерван при правительствах М.Тэтчер и Дж.Мейджора. Однако возможности каждой из сторон

заметно сократились. Деполитизация экономической политики оставляет в руках правительства ограниченный набор инструментов. Для правительства ценность КБП, представляющей преимущественно кризисные отрасли промышленности, также сократилась. По оценкам специалистов, правительство Т.Блэра больше предпочитает прямые контакты с руководством ведущих компаний. И для бизнеса, и для государства ассоциации перестают быть безальтернативным посредником. В этом смысле можно говорить об определенном ослаблении посреднической роли ассоциаций.

Ассоциации бизнеса также дистанцируются от некорпоративных двухсторонних и трехсторонних органов сотрудничества. Конфедерация работодателей Швеции в 1992 г. отозвала своих представителей из всех некорпоративных органов. Во Франции в 2000 году МЕДЕФ вышла из исполнительного совета фонда социального обеспечения и пригрозила прекратить участие в фонде помощи безработным, а в 2001 году не возобновила свое представительство в нескольких двусторонних структурах, которые управляли системой социального обеспечения Франции.

Ведущие ассоциации бизнеса активно осваивают новые инструменты политического влияния. В некоторых случаях ведущие ассоциации бизнеса стали фактически отказываться от «политического нейтралитета» и прямо вмешиваться в избирательные кампании. в Швеции: головные ассоциации бизнеса Швеции против СДРПШ. Во Франции МЕДЕФ в 2002 году публично заявила о своей позиции на президентских выборах. В Японии решение Кейданрэн об отказе от централизованного политического финансирования политических партий в 1993 во многом предопределило поражение правящей ЛДПЯ на выборах.

Ведущие ассоциации бизнеса демонстрируют растущую способность привлекать на свою сторону общественное мнение. Они активно работают с общественностью, проводят массовые акции. Особой активностью в этой области отличался МЕДЕФ, наращивавший коммуникативные ресурсы с начала 1970-х годов. Преобразование НСФП в МЕДЕФ прошло под знаком возросшего акцента на политической активности: официальное название новой конфедерации – «движение». Реформа МЕДЕФ развернулась на фоне серии политических кампаний, целью которых было поставить бизнес в центр общественного внимания и провести мобилизацию своей членской базы. Пропагандистское наступление началась в ноябре 1997 г. с созыва «Генеральных Штатов» компаний. В конце 1998 года последовала новая кампания «Вперед, вместе с предприятиями! Вперед, вместе с Францией!»

В 1999 году началось продвижение в общественном мнении нового проекта МЕДЕФ под названием «Социальное реформирование», главной целью которого была пропаганда реформы индустриальных отношений. В октябре 1998 года в Париже МЕДЕФ был проведен 30-тысячный митинг предпринимателей в защиту свободного предпринимательства. В Италии в 1998 г. Конфиндустрия провела серию демонстраций протеста предпринимателей против экономической политики правительства, судя по всему, под впечатлением французского опыта. В Японии Кейданрэн в 1990-е и начале 2000-х гг. активно сотрудничал с общественностью в продвижении проектов политической реформы. С начала 1980-х годов ведущие ассоциации бизнеса стран ЕС и Японии активно используют для продвижения либеральных реформ «мозговые центры», специально создаваемых для этих целей (сначала – в Великобритании, затем – во Франции, в настоящее время – в Японии).

Там, где ведущим ассоциациям удалось успешно ответить на новые вызовы, связанные с экономическими и политическими переменами, их центральное положение в системе

ассоциаций укрепились. Во Франции произошла легитимация МЕДЕФ как института, представляющего интересы всего сообщества бизнеса. Название ведущей ассоциации бизнеса стало коллективным брэндом французских предпринимателей, фактически заменив старый родовой термин «патронат». Аналогичное можно сказать о позициях «Ниппон Кейданрэн в Японии и Конфедерации предприятий Швеции. В тех случаях, когда ведущим объединениям пока не удалось найти адекватного ответа на вызовы, они сталкиваются с перспективой лишиться центрального положения в системе ассоциаций. В таком положении фактически оказалась КБП в Великобритании. Членская база ассоциации по-прежнему базируется в переживающих упадок традиционных отраслях экономики, а в новые отрасли экономики как следует проникнуть не удастся. Серьезной проблемой КБП становится противоречие между функциями представительства (стремлением удержать традиционную базу) и заявкой на роль политического лидера национального сообщества бизнеса.

Укрепление центрального положения ведущих ассоциаций в сочетании с расширением автономии в отношениях с национальными правительствами и политическими партиями способствовало повышению их политического статуса. В ряде случаев ведущие ассоциации превратились в полноценных политических акторов, т.е. автономную политическую силу, которая участвует в политическом процессе наравне с партиями, движениями, СМИ. Именно таким образом оценивается изменение политического статуса МЕДЕФ во Франции, Конфедерации предприятий Швеции и Ниппон Кейданрэн. В 1990 - 2000-е годы ведущие ассоциации бизнеса в этих странах превратились в важную (иногда – главную) силу, подталкивавшую правительства к экономическим и политическим реформам. (Нечто подобное происходило с ведущими ассоциациями бизнеса США во время политической мобилизации бизнеса во второй половине 1970-х годов.)

Образование институтов ЕС также способствовало изменению поведения национальных ассоциаций, а также их роли в отношениях бизнеса и национальных государств. Институты ЕС в целом отличаются открытостью и ориентацией на сотрудничество с группами интересов. Решающее значение для интересов бизнеса имеет Европейская комиссия, обладающая исключительным правом инициировать европейское законодательство. Важную роль в принятии решений играет и Совет министров, но он состоит из представителей правительств и международных организаций, и «вход» интересам бизнеса в него затруднен. Национальные ассоциации бизнеса активно осваивают институты ЕС. Но приспособление идет по-разному. Например, отраслевые ассоциации бизнеса Германии в целом легче приспособляются к европейским институтам, чем, ассоциации аналогичного профиля Франции.

Во взаимодействии с институтами ЕС отраслевые ассоциации бизнеса и Германии, и Франции в большей степени склонны полагаться на посредничество национальных органов власти. В то же время в своих контактах с европейскими органами отраслевые ассоциации Франции демонстрируют повышенную зависимость от посредничества национального правительства, чем ассоциации аналогичного типа Германии. Это объясняется тем, что группы интересов из «неокоorporативистских» систем, типа германской, где уже накоплен опыт тесного взаимодействия с органами государственной власти, в отношениях с европейскими органами находятся в более выигрышном положении по сравнению с группами интересов из «этатистских» систем, вроде французской, где по традиции группы интересов допускаются к участию в процессе формирования публичной политики только в ограниченной форме.

К настоящему времени отраслевые ассоциации бизнеса прочно «укоренились» в институтах ЕС. Европейская комиссия полагается на знания технических экспертов при

разработке норм регулирования и решений по экономическим вопросам и техническим стандартам. В то же время национальные и общеевропейские ассоциации бизнеса сталкиваются с растущими трудностями на уровне ЕС. Одна из причин состоит в том, что общеевропейские ассоциации бизнеса отличаются излишне громоздким характером: часто это федерации федераций, в которых трудно договариваться и принимать решения по конкретным вопросам. В этих условиях активизировались альтернативные формы представительства интересов бизнеса в структурах ЕС. Национальные ассоциации бизнеса, как межотраслевые, так и отраслевые, устанавливают самостоятельные контакты с институтами ЕС. Одной из важных целей реформы Конфиндустрии в 2002 г. стало усиление присутствия в Брюсселе с целью консолидации представительства итальянского бизнеса.

Но и национальные ассоциации далеко не всегда способны предоставить адекватное представительство на европейском уровне. Широкое распространение получили прямые контакты между крупными компаниями и Европейской комиссией («прямой лоббизм»), не опосредованные участием общеевропейских и национальных ассоциаций бизнеса. В нескольких крупных отраслях общеевропейские «федерации федераций» бизнеса оказались вытеснены или, по крайней мере, дополнены общеевропейскими ассоциациями с прямым членством, организованными ведущими фирмами. Достаточно типичным примером можно считать Европейскую ассоциацию производителей автомобилей (European Automotive Manufacturers Association), объединяющую 13 компаний. Отличительными чертами этой европейской ассоциации бизнеса служат членство компаний, а не соответствующих отраслевых федераций, и прямое участие высшего менеджмента фирм-членов в работе совета директоров ассоциации.

Под влиянием оттока полномочий из национальных центров власти «вверх», в наднациональные органы ЕС, и «вниз» в регионы в результате широкомасштабной децентрализации происходит размывание территориальной специализации ассоциаций бизнеса. Ассоциации различных уровней начинают активно действовать за границами своей официальной юрисдикции как это свойственно группам интересов в «федерированных» политических системах (прежде всего, США). Похоже, решающее значение для масштабов размывания территориальной специализации играет глубина административной децентрализации в соответствующих странах. Например, региональные ассоциации бизнеса Италии, где политическая децентрализация была более глубокой, более активно самостоятельно выходят на прямой контакт с институтами ЕС, чем региональные ассоциации бизнеса Франции, где децентрализация 1970-1980-х гг. была более скромной.

Предварительные итоги

Основные изменения в системе ассоциаций бизнеса, в различной степени проявившиеся в большинстве развитых стран Запада, можно сформулировать следующим образом.

- Расширилось политическое влияние крупного бизнеса в ведущих ассоциациях и за их пределами
- Снизилось значение традиционных ассоциаций бизнеса, прежде всего, союзов работодателей (в масштабной форме – в США и, отчасти, в Великобритании, в ограниченной форме – в странах ЕС и Японии)
- Обозначилась тенденция к отходу от наиболее «жестких» форм согласования интересов агентов рынка в институтах коллективного представительства (централизованные коллективно-договорные соглашения, практика «обязательного членства» в «системе палат»)
- Увеличились возможности для ситуативной политической мобилизации малого бизнеса

- В отношениях бизнеса и государства произошло относительное уменьшение роли традиционных посредников (ассоциации бизнеса и политические партии) и повышение значения новых посредников (сектор индивидуальных политических действий)

Перестройка системы ассоциаций бизнеса в странах Запада проходила под знаком активного институционального импорта атрибутов «американской модели». По внутренней структуре и поведению система ассоциаций бизнеса стран ЕС и Японии начинает сближаться со своими аналогами в США.

Влияние импорта атрибутов «американской модели» на перестройку системы представительства бизнеса в целом в странах ЕС и Японии было еще более выраженным. Главная причина сдвига состоит в усложнении и возросшей дифференциации представительства за счет повышения роли крупных компаний и специализированных посредников. Возникает двухсекторная система представительства интересов. Раньше в системе представительства интересов бизнеса в странах ЕС и Японии доминировали ассоциации. Теперь в этой системе обозначились два различных сектора: один по-прежнему занимают ассоциации, другой представлен альтернативными посредниками. Разделение на два сектора наделяет систему представительства интересов повышенной гибкостью. Возможность продвижения «агрегированных» интересов через традиционные ассоциации бизнеса сохраняется, но наряду с этим появляется возможность продвигать индивидуализированные интересы крупных фирм через альтернативных посредников, как внутренних, так и внешних. Связующим звеном двухсекторной системы выступают крупные компании: они в разной степени встроены и в сектор ассоциаций, и в сектор альтернативных посредников.

В то же время ассоциации и системы представительства интересов бизнеса в странах ЕС и Японии продолжают сохранять институциональное своеобразие. Сохраняются и укрепляются системы с головными ассоциациями, как на национальном уровне, так и в отраслях и секторах (в последнем случае, продолжает действовать принцип: «один сектор – одна ассоциация»). Такие системы не характерны для ассоциаций плюралистической модели, свойственной странам с «либеральной рыночной экономикой». На укрепление головных звеньев работает консолидация системы ассоциаций, а в Европе – еще и влияние институтов ЕС, которые во взаимодействии с организованными интересами бизнеса руководствуются принципом: «одна страна – один объединенный голос бизнеса»

Из всех основных типов ассоциаций в ведущих странах Запада больше всего оказались ослаблены головные союзы работодателей в результате децентрализации коллективно-договорных процедур. Но, несмотря на ослабление, союзы работодателей сохраняют важное место в системе ассоциаций бизнеса в странах ЕС и Японии. Децентрализация коллективно-договорной практики свелась к передаче полномочий из центральных союзов – в отраслевые, и лишь в отдельных случаях сопровождалась перемещением на уровень отдельных фирм.

В странах ЕС и Японии тенденция к уменьшению значения ассоциаций получила менее выраженный характер и захватывает пока две основные функции из трех. Несколько снижается роль ассоциаций во взаимоотношениях бизнеса с профсоюзами и государством. Напротив, роль ассоциаций как поставщика услуг для своих членов увеличилась.

Выход бизнеса из неокорпоративистских структур оказался частичным. Фактически, изменилась форма присутствия в органах двустороннего или трехстороннего сотрудничества. В Великобритании крупные компании в индивидуальном качестве

продолжили работу в ряде двухсторонних и трехсторонних структур (Low Pay Commission (LPC), Learning and Skills Council (LSC) and Health and Safety Executive (HSE)). Во Франции выход МЕДЕФ из неокорпоративистских структур ограничился сферой социального обеспечения. В остальных ведущая ассоциация сохранила свое присутствие (UNEDIC, UPA). Ассоциации-члены МЕДЕФ, как отраслевые, так и межотраслевые, не вышли ни из одной двусторонней или трехсторонней структуры. В Швеции федерация промышленников отказалась следовать примеру конфедерации работодателей и сохранила представительство в трехсторонних структурах после 1992 г. Компании-члены конфедерации работодателей также сохранили присутствие в структурах двухстороннего и трехстороннего сотрудничества в индивидуальном качестве. В Австрии «система палат», основанная на обязательном членстве, выдержала испытание референдумами.

Национальные системы отраслевых ассоциаций бизнеса в ведущих странах ЕС и Японии выдержали испытание трансформацией. Они сохранили ключевые параметры и, прежде всего, относительную однородность по обеспеченности основными ресурсами (за исключением Великобритании). Об этом свидетельствует сравнительный анализ отраслевых ассоциаций во Франции и Германии. Хотя системы ассоциаций бизнеса в этих странах сохранили своеобразие, по нескольким ключевым показателям произошло сближение. К началу 2000-х годов, отраслевые ассоциации Франции и Германии оказались вполне сопоставимы по количеству постоянного персонала и сблизились по размерам бюджета. Правда, Германия продолжала несколько опережать Францию по удельному весу ассоциаций, располагающих крупным бюджетом (более 500 тыс. экю). Во Франции доля малобюджетных ассоциаций (не более 500 тыс. экю) достигала 50%, а в Германии была заметно меньше – 44,2%. Тем не менее, Франция перестала быть страной с «минималистскими» ассоциациями бизнеса.

Во Франции, как и в Германии, в системе ассоциаций бизнеса утвердился принцип: «один сектор (отрасль) – одна ассоциация», хотя территориальные отделения французских ассоциаций бизнеса по-прежнему пользуются большей автономией: они могут ориентироваться на различные стратегии и входить в различные национальные межотраслевые ассоциации бизнеса. Традиционный конфликт между двумя основными межотраслевыми ассоциациями, МЕДЕФ (ранее – НСФП) и Всеобщей конфедерации мелких и средних предприятий (ВКМСП) «остыл» и переместился на периферию. Большинство отраслевых и суботраслевых ассоциаций входят в состав МЕДЕФ, а многие отраслевые и суботраслевые или, по крайней мере, некоторые из их региональных отделений также входят в состав Всеобщей конфедерации мелких и средних предприятий. Центральные организации МЕДЕФ и ВКМСП достаточно часто сотрудничают. По сравнению с Великобританией уровень конкуренции между ассоциациями бизнеса во Франции можно считать достаточно низким. Соперничество между отраслевыми ассоциациями бизнеса во Франции дополнительно ослабляется достаточно высоким удельным весом ассоциаций, на которых приходится более 76% потенциальных членов. Во Франции на долю таких ассоциаций приходится 55,66%. Этот показатель практически идентичен тому, который характерен для ассоциаций бизнеса в Германии – 55,43%.

По масштабам освоения трех неспециализированных сфер деятельности (представительство интересов, предоставление услуг и рыночная координация) между отраслевыми ассоциациями Франции и Германии наблюдается как сходство, так и различия. Отраслевые ассоциации бизнеса Германии активно участвуют во всех трех сферах деятельности, в то время как активность ассоциаций бизнеса Франции распределяется крайне неравномерно. Отраслевые ассоциации бизнеса Франции и Германии приблизительно в одинаковой степени выполняют функции по обеспечению рыночной координации. Отраслевые ассоциации бизнеса Франции в наибольшей степени

вовлечены в предоставление услуг своим членам, опережая свои аналоги в Германии. В то же время в реализации функций по политическому представительству интересов французские ассоциации резко отстают от ассоциаций Германии. Серьезные различия между ассоциациями двух стран сохраняются и в сфере индустриальных отношений. Больше половины отраслевых ассоциаций Франции по совместительству выполняют функции союзов работодателей, в то время как для ассоциаций Германии в данной области в гораздо большей степени характерна специализация.

Результатом перестройки системы ассоциаций в странах ЕС и Японии становится распространение «гибридных» форм, соединяющих в различных пропорциях черты «плюралистической» и «неокооперативной» модели.

В среднесрочной перспективе ассоциации бизнеса в странах Запада сталкиваются с двумя вызовами - альтернативными формами представительства интересов и альтернативными способами предоставления услуг агентам рынка. По мере того, как политическое представительство интересов начинает концентрироваться в крупных компаниях, ведущих ассоциациях и секторе независимых посредников, появляются признаки новой функциональной специализации. В этом также прослеживается сближение с плюралистической моделью групповых интересов. Институциональная автономия представительства интересов крупных компаний, характерная для США (а в Европе – для Франции), постепенно перестает быть исключением. Основная часть ассоциаций бизнеса, теряющих функции политического представительства в пользу крупных компаний и независимых посредников, коллективно-договорные функции – в пользу отдельных фирм, а функции координации – в пользу рыночных механизмов, все больше вытесняется в нишу производства «социального капитала».